

ГЛАВА 36. ПЯТЫЙ СОЛ. ПОСЛЕДНЯЯ РАДИОСТАНЦИЯ ВО ВСЕЛЕННОЙ.

Мэй Донг чувствовала, что находится на грани смерти.

За последние десять часов она заставляла себя спать шесть раз. Это был седьмой раз, когда ее разбудил голод. За последние два дня Мэй Донг съела всего два бутерброда, три печенья и выпила две чашки воды. Если бы это был один обед взрослого человека, это было бы нормально, но у Мэй Донг не было выбора, кроме как разделить еду на шесть порций.

Последний кусочек печенья она съела шесть часов назад.

Мэй Донг обыскала все модули Объединенной космической станции, открыла все шкафы и откусила все, что, как она подозревала, было съедобным. В конце концов, она была девушкой из Гуанчжоу, провинции Гуандун, известной тем, что ее жители едят все и вся. Но не смотря на то, что она была из Гуандуна, она все равно умерла бы от голода из-за нехватки пищи на Объединенной космической станции.

Девушка свернулась калачиком в спальном мешке, глядя на стены модуля над собой широко открытыми глазами. Ее лицо было бледным, и она была слаба, как тростинка.

Спальное место Мэй Донг представляло собой тесную капсулу. Она была не намного больше ванной. Спальный мешок был привязан к стене модуля нейлоновыми лентами, а вместо двери капсулы была светонепроницаемая шторка, которую можно было закрывать на манер жалюзи.

На Объединенной космической станции все время было очень шумно, как будто прямо на ней находилась строительная площадка. Мэй Донг не могла спастись от шума даже с затычками для ушей. Все, что она могла сделать, это прикрыть вход в капсулу дополнительным листом пластика, прежде чем залезть в спальный мешок.

Мэй Донг попыталась закрыть глаза. Через несколько мгновений она снова открыла глаза.

Она просто не могла заснуть.

Она была слишком голодна.

Никогда еще Мэй Донг не чувствовала себя так близко к смерти. Она тупо уставилась на страховочный фал и карабин, к которому тот был пристегнут на противоположной стене капсулы, как будто видела свой конец. Если не произойдет ничего неожиданного, она тихо умрет в одиночестве. Она медленно превратится в пыль и кости, как одинокий и забытый динозавр в пещере, выход из которой преградил валун, упавший из-за землетрясения.

Это вызвало у нее удушающее чувство отчаяния. Она чувствовала себя так, словно попала в клетку, которую окунули в глубокую воду. В космосе никто не услышит, как ты кричишь.

Крошечная плюшевая игрушка Шiba-Ину (*мягкая игрушка в виде милой собачки - прим. пер.) появилась в поле зрения девушки, Мэй Донг протянула руку и схватила игрушку, которую привезла на станцию с Земли.

Она сжала собаку с коварным выражением лица, сжимая и давя ее снова и снова, беззвучно смеясь.

«Если бы ты был настоящим щенком...», - прошептала Мэй Донг, - «Тогда я мог бы съесть

тебя.»

Слепящий солнечный свет начал появляться из-под приоткрытой шторки иллюминатора. Мэй Донг поняла, что солнце снова взошло, когда белый луч света, освещающий темную внутреннюю обшивку её спальной капсулы, переместился.

На Объединенной космической станции на самом деле не было ни дня, ни ночи. Период обращения космической станции составлял восемьдесят минут. Это означало, что один раз облет Марса занял менее полутора часов, что позволило человеку на станции много раз увидеть закат и восход солнца. За двадцать четыре земных часа астронавты на Объединенной космической станции могли видеть закат и восход солнца шестнадцать раз.

Поэтому Мэй Донг старалась спать по будильнику, она установила таймеры, чтобы засыпать через определенные промежутки времени, просыпаясь, чтобы работать, когда сработает будильник... Но у Мэй Донг было не так много работы. По профессии она была ботаником. На космической станции у нее был крошечный экспериментальный модуль для посадки картофеля, помидоров и салата. Ее исследования были посвящены росту съедобных растений в условиях микрогравитации.

Мэй Донг выползла из своего спального мешка, осторожно оттолкнувшись от стены своей спальной капсулы, прежде чем выплыть из спального отсека. Затем она двинулась по привычному маршруту, проплывая через люки, разделяющие отсеки станции, как будто она проходила через туннель.

Объединенная космическая станция явно вызывала клаустрофобию, но Мэй Донг все равно находила ее просторной - ведь она была здесь одна.

У Мэй Донг был фиксированный маршрут. Сначала ей нужно попасть в экспериментальный модуль, чтобы проверить семена, которые она вырастила в специальных кюветах. Затем она совершит обход по всем объектам космической станции, чтобы проверить их функциональность.

Объединенная космическая станция была похожа на Международную космическую станцию, которая вращалась вокруг Земли. У неё была похожая модульная структура. Большая часть солнечных панелей была расположена на гигантской металлической раме длиной 150 метров. Все модули станции были соединены друг с другом и этой рамой. Всего было семь основных модулей. Мэй Донг посетит все модули, чтобы убедиться, что с ними все в порядке.

Эти модули имели различные функции - там было полно очень сложного и точного научного оборудования. Все они были пусты. Мэй Донг не нуждалась ни в магнитном спектрометре, ни в аппарате для рентгеновского анализа. Все энергозатратное оборудование было отключено, чтобы снизить потребление энергии.

Обойдя один раз всю космическую станцию, Мэй Донг вернется в основной модуль и попытается связаться со станцией Куньлунь.

В тот момент, когда она потеряла связь со станцией Куньлунь, Мэй Донг действительно потеряла самообладание. Она вызывала Танг Юэ очень долго, так долго, что даже забыла о еде.

Мэй Донг посмотрел на часы. Было 03:16, 16 августа 2052 года по земному календарю.

Сегодня был день запуска Орла.

Девушка перешла внутрь основного модуля, плавая в нем, и медленно развернулась. Вокруг нее было множество приборов и инструментов, все они холодно блестели своими ручками и переключателями. Основной модуль, он же кристаллический модуль, был единственной частью станции, которая потребляла сейчас максимальное количество энергии, поддерживая работоспособность всех систем. Это было необходимо, ведь главный компьютер космической станции был здесь, вместе с системой связи.

Через иллюминатор Мэй Донг увидела великолепную поверхность Марса. Огромная оранжево-красная планета почти полностью заполнила ее поле зрения. Слегка изогнутая экваториальная линия разделила планету на две части. Одно было черным, как смоль, ночным небом, а другое-коричневато-желтой землей. Солнце постепенно поднималось, освещая тонкую марсианскую атмосферу, как сверкающий бриллиантовый браслет.

«Станция Куньлунь, это Объединенная космическая станция. Я повторяю в 460-й раз, пожалуйста, ответьте, если вы слышите... Танг Юэ, Томкэт, пожалуйста, ответьте, если вы слышите...»

Ответа с канала не последовало. Судя по всему, песчаная буря не ослабла.

В сообщении несколько часов назад робот сообщил ей, что на станцию Куньлунь обрушилась песчаная буря. Ненастная погода нарушила связь, и они усердно работали, чтобы решить этот вопрос. Кроме того, он утешил ее, сказав, что Орел был готов. Они могли стартовать в любое время, и ей было сказано спокойно ждать пополнения запасов.

Она понятия не имела о том, с чем реально столкнулись Томкэт и Танг Юэ.

Мэй Донг положила подбородок на колени, ее короткие черные волосы мягко развевались в невесомости. Вокруг нее плавали всевозможные крошечные предметы.

«Станция Куньлунь, это Объединенная космическая станция. Я повторяю в 461-й раз, пожалуйста, ответьте, если вы слышите... Танг Юэ, Томкэт, пожалуйста, ответьте, если вы слышите...»

«Станция Куньлунь, это Объединенная космическая станция. Повторяю в 462-й раз...»

Мэй Донг повторяла эти слова снова и снова, микрофон безропотно проглатывал её отчаяние. Объединенная космическая станция была похожа на крошечную радиовещательную станцию на пустынном острове, окруженном бесконечным необитаемым морем. Тем не менее, она продолжала излучать сообщение, надеясь, что кто-то получит радиопередачи.

Одна мысль об этом заставляла ее чувствовать себя одинокой.

Вероятно, это была последняя радиостанция во Вселенной. Мэй Донг подумала, что, если план пополнения запасов провалится, она настроит радиосвязь Объединенной космической станции на максимальную мощность и поставит на автоповтор трансляцию фортепианной пьесы Дзё Хисаиши «Лето» на всю Вселенную.

Это было ее любимое произведение.

Было неизвестно, как долго Объединенная космическая станция будет оставаться на

стационарной орбите без управления и коррекции. Но пока она будет там, трансляция этой пьесы будет теплым и веселым музыкальным фоном для Марса или даже всей Вселенной.

На Марсе, если бы Танг Юэ и робот включили свой радиоприемник, они могли бы услышать эту музыку из космоса. Возможно, это могло бы оживить украсить их жизнь.

Как мило.

Мэй Донг рассмеялась.

<http://tl.rulate.ru/book/32217/1460710>